

Отражение в японских средствах массовой информации проблемы спорных островов Сэнкаку (Дяюйдао)

Елена Александровна Колегова,

аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: solo888@yandex.ru

В статье исследуются последние тенденции в территориальных спорах между Японией и Китаем по поводу островов Сэнкаку (Дяюйдао). Ситуация осложняется тем, что Токио настаивает на своём суверенитете над о-вами Сэнкаку (Дяюйдао) путём распространения информации через СМИ. Японские журналисты обеспокоены политикой правительства, направленной на переориентацию и реорганизацию Сил самообороны страны, а также пересмотром содержания школьных учебников для укрепления позиций правительства Японии по территориальным спорам.

Ключевые слова: Япония, Китай, территориальные споры, средства массовой информации, японо-китайские отношения.

Territorial disputes over the Senkaku (Diaoyu) Islands through Japanese mass media

Elena Kolegova, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The article examines recent trends in territorial disputes between Japan and China over the Senkaku (Diaoyu) Islands. At the present day, the situation grows more complicated as Japan insists on its sovereignty over the islands by dissemination of information to the public via Japanese mass media. Japanese journalists express concern about the state policy towards the reorienting and reorganizing of Japan Self-Defense Forces and revising of schoolbooks in order to strengthen Japan government's position regarding the territorial disputes.

Keywords: Japan, China, territorial disputes, mass media, Sino-Japanese relations.

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТА В СМИ ЯПОНИИ

В последнее время напряжение вокруг ситуации с Сэнкаку всё больше находит отражение в СМИ Японии, причём заметна смена информационной направленности новостных и аналитических сюжетов.

Настроение осторожного оптимизма по поводу урегулирования ситуации было свойственно сюжетам телекомпании NHK ещё год назад, когда в аналитической телепередаче, вышедшей 7.01. 2013 г., большие надежды возлагались на приход к власти нового правительства в Китае в декабре

2012 г. и нового кабинета Абэ с начала нового, 2013 г. Так, Китай в лице Хуа Чуньинь, официального представителя МИД КНР, заявлял: «Надемся, что (Абэ) будет прилагать усилия, чтобы вернуть японо-китайские отношения в правильное русло». В телепередаче отмечалось, что хотя всё ещё сохраняется напряжённость по отношению к живущим в Китае японцам, но баррикад перед зданием посольства Японии в Пекине уже нет, и китайцы стали хладнокровнее относиться к вопросу территориального суверенитета, перестали организовывать массовые антияпонские демонстрации, что вместе с погромами японских заводов и магазинов было характерно для 2012 г. Упомянулось о возможных закулисных переговорах Японии и Китая, направленных на решение проблемы: без подробностей, одной строкой («состоялась протокольная встреча») на сайте МИД Китая говорилось о 50-минутных переговорах между послом Японии в Китае Китэра Масато и министром иностранных дел Китая Ян Цзечи 05.01.2013 г. По мнению журналистов, на встрече, возможно, обсуждались в т.ч. вопросы, связанные с Сэнкаку, а нейтральные формулировки дипломатических отчётов Китай выбирает, чтобы не усугублять отношения с Японией. В то время японские СМИ выражали надежду на нормализацию отношений, рассчитывая, что Китай пойдёт Японии навстречу, приурочив переговоры по территориальному вопросу к 35-й годовщине договора о мире и дружбе между Японией и Китаем, однако, как показало время, этого не произошло. Недавнюю настроенность Японии на диалог демонстрирует точка зрения профессора университета Васэда, эксперта по Китаю Аmano Сатоси: «Сейчас мы ожидаем знакового, поворотного момента, смену взглядов со стороны Японии и Китая. Китай придаёт крайне большое значение отношениям с США. Попытки Китая помешать японским властям осуществлять управление Сэнкаку, скорее всего, были направлены на прощупывание границ возможного, потому что за этим конкретных действий не последовало». В качестве путей решения вопроса Сэнкаку предлагалось развивать сотрудничество на уровне правительств Китая и Японии, прочие виды взаимовыгодного сотрудничества и культурные обмены на гражданском уровне [30].

В январе 2014 г. в аналитической программе телекомпании NHK «Токусю Маругото» снова была дана комплексная оценка японо-китайским отношениям на современном этапе, в т.ч. и проблеме принадлежности Сэнкаку. Надежда правительства и общества на скорое разрешение конфликта уже не была выражена столь определённо. В программе достаточно резко критиковалось как расширение Китаем зоны опознавания противовоздушной обороны ADIZ на территории, принадлежащей Японии, в 2013 г., так и поведение премьер-министра Абэ, его роль в ухудшении японо-китайских отношений ещё и из-за посещения храма Ясукуни в декабре 2013 г.

Миямото Юдзи, бывший посол Японии в Китае, так высказался в телепрограмме по этому вопросу: «Ещё со времён Нода острой занозой в отношениях Японии и Китая остаётся проблема Сэнкаку, но Абэ

своим визитом в Ясукуни ещё более ухудшил ситуацию. Абэ, возможно, пытался решать задачи внутренней политики, но получилось так, что это крайне ухудшило отношения с Китаем, ведь подобные поступки, как правило, имеют резонанс по всему миру». В целом эксперт выразил надежду на подвижки в разрешении вопроса, а ответственность за возможные неудачи возложил на Абэ. В телепередаче отмечается, что в Китае сейчас достаточно внутренних проблем — подняла голову оппозиция. Хотя с политической стороны между двумя странами наблюдается охлаждение, экономические связи по-прежнему крепки. Вообще в передаче выражается даже не столько беспокойство по поводу решения политических вопросов, сколько опасения, что в ближайшее время не будут достигнуты показатели уровня товарооборота между Китаем и Японией до обострения конфликта вокруг Сэнкаку. Так, Минамото Юдзи говорит об этом следующим образом: «Китай не стремится распространять политические разногласия на экономику, так как Япония нужна Китаю. И Китай, и Япония хотели бы уйти от парадигмы «政冷経涼» *сэйрэйкэйрё* (охлаждение в политике означает охлаждение и в экономике) между двумя странами. Наши страны — как близкие соседи, которые не могут разъехаться. Без совместных действий нам не достичь безопасности в регионе и процветания» [31]. Таким образом, СМИ транслировали призыв к политикам не вмешиваться в экономические отношения между двумя странами и не осложнять ситуацию, поскольку Япония и Китай тесно связаны друг с другом.

Несмотря на кажущуюся стабилизацию ситуации, начало 2014 г. было ознаменовано сразу несколькими событиями, которые снова обострили обстановку. Этими основными событиями послужили продолжающиеся попытки Абэ дать расширенные полномочия силам самообороны Японии, и, следовательно, реформа конституции Японии в сторону отхода от пацифизма и подвижки в деле реформы образования с декларацией пересмотра в школьных учебниках истории глав об исконно японских территориях. Оба этих аспекта и их влияние на проблему Сэнкаку будут подробно рассмотрены ниже.

Типичной для настоящего времени по духу описания ситуации и роста напряжённости в отношениях Японии и Китая является статья газеты «Ёмиури Симбун» от 05.02.2014 г. «Сэнкаку — потенциальная точка воспламенения». Статья цитирует Мишеля Флурно, первого заместителя министра обороны США по политическим вопросам, давшего эксклюзивное интервью газете: «Существует опасность, что действия Китая приведут к возникновению большого кризиса. Япония реагирует очень сдержанно, но здесь (в районе Сэнкаку) таится точка воспламенения». Флурно подверг критике Китай за нежелание создать совместный с Японией механизм урегулирования кризиса и отметил нежелание Китая следовать договорённостям в подобной структуре взаимоотношений с США [28]. Подобные же опасения выразил Дэниел Рассел, помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана, о чём написали газеты «Асахи Симбун» и «Майнити Симбун» в начале февраля

2014 г.: «Высокая активность Китайского агентства по морским исследованиям (в районе Сэнкаку) создаёт беспрецедентную ситуацию (в регионе)» [27]. Также Рассел высоко оценил роль Японии в поддержании гарантии безопасности в Азии, и в преддверии визита Обамы в Японию в апреле 2014 г. ещё раз заявил о важности японо-американского союза в сдерживании Китая [21].

Подобные отсылки к представителям правительства США, резко критикующим Китай, со стороны японских СМИ — не только демонстрация единодушия в альянсе США—Япония, могущего быть направленным против Китая, но и попытка высказать собственную категорическую точку зрения по острым вопросам, не боясь осуждения со стороны МИД КНР.

ОБОСНОВАНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА ЯПОНИИ НАД СПОРНЫМИ ОСТРОВАМИ

Среди прочих тенденций в описании территориального конфликта между Японией и Китаем заметна следующая — ряд сообщений в японских СМИ посвящён обоснованию притязаний Японии на острова Сэнкаку. Факт принадлежности островов подчёркивается, во-первых, формулировками. Так, в большинстве телевизионных новостных репортажей и газетных статей они называются «острова Сэнкаку (муниципалитета Исигаки) префектуры Окинава», тем самым по определению острова входят в состав Японии как административная единица. Та же политика применяется и по отношению к островам Такэсима (Токто, Лианкур), именуемым «острова Такэсима префектуры Симанэ». (К слову, Южно-Курильские острова остаются по-прежнему северными территориями = 北方領土, без привязки к административно-территориальному делению Японии, что позволяет в некоторой мере надеяться на стремление Японии к компромиссу по разрешению территориальных вопросов с Россией).

Во-вторых, публикацией ряда статей, посвящённых доказательствам принадлежности островов Японии с давних времён. Пытаясь апеллировать к международному праву, японские информагентства ссылаются на старые китайские карты и архивные документы. Так, в конце декабря 2013 г. информагентство «Дзидзи Цусин» опубликовало статью, где говорилось, что начиная с 1949 г., года образования КНР, вплоть до 1971 г., когда впервые обострилась проблема Сэнкаку, эти острова не были нанесены на китайские карты — название «Дяоюйдао» появилось лишь после 1971 г. Следовательно, до 1971 г. Китай не считал эти территории своими. Факты подтверждаются фотографиями официальных китайских карт морских глубин, которые использовались для навигации специалистами китайского флота до 1971 года и после — ясно видно, что на изданной в июле 1971 г. карте появляются острова Дяоюйдао, и морская граница сдвигается на несколько градусов в пользу Китая [16]. То же информагентство годом ранее, в конце декабря 2012 г. сообщало об обнаружении

копии оригинала, хранящегося в Общественных архивах МИД КНР «Чернового варианта резюме территориальных проблем и притязаний, связанных с Сан-Францисским мирным договором», подготовленного 15.5.1950 г., где говорилось о том, что под японским названием «острова Сэнтю:» острова Сэнкаку были включены китайским составителем документа в состав архипелага Рюкю, а название «Дяюйдао» в тексте также не было обнаружено [5].

Заслуживает упоминания и форма подачи материала о Сэнкаку, когда речь идёт об очередном замеченном у архипелага китайском судне, группе судов или патрульном самолёте. Подобная форма, скорее, характерна для сводок с места ведения военных действий — в течение последних нескольких лет и особенно последнего времени на страницах японских газет регулярно появляются короткие статьи, где сообщается, когда, в каком районе, в точке с какими координатами китайские суда и корабли вторглись в территориальные воды или смежные с территориальными водами Японии зоны у островов Сэнкаку. Японские СМИ ведут скрупулёзный подсчёт числа подобных нарушений, ни одно не остаётся незамеченным, каждый инцидент подобного рода встраивается в хронологию нарушений, которая ведётся не только с начала года, но и со значимого момента в истории конфликта — со времени национализации островов Сэнкаку 11.9.2012 г. [6; 9; 14; 35; 36]. Это свойственно и телевизионным репортажам, например, в аналитической программе NHK, посвящённой первой годовщине со дня национализации Сэнкаку, говорится, что в 2013 г. в течение в общей сложности 260 дней китайские суда находились в водах, смежных с территориальными, и на протяжении 63 дней было зафиксировано вхождение китайских судов в территориальные воды Японии [33].

ПОДГОТОВКА ЯПОНИИ К ВОЗМОЖНОЙ ВОЙНЕ. КУРС ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НАРАЩИВАНИЕ ВОЕННОЙ МОЩИ

В то время как ситуация вокруг Сэнкаку обостряется всё больше, ряд СМИ не только освещает позицию японского правительства в связи с этим, но и сообщает населению о ряде мер, предпринятых в связи с этим для укрепления обороноспособности страны.

Так, в вышеупомянутой аналитической передаче NHK 11.09.2013 г., посвящённой первой годовщине национализации Сэнкаку, было упомянуто, что в связи с необходимостью круглосуточного патрулирования зоны Сэнкаку в настоящее время на верфях идёт закладка 6 больших патрульных кораблей УБМ Японии, а также проводятся учения в Восточно-Китайском море с участием береговых патрульных самолётов Локхид Р-3 Орион (РЗС). Всё это не может не вызывать опасений, не является ли Сэнкаку своеобразной базой для усиления военной мощи Японии и демонстрации её возможностей с позиций силового воздействия на процессы в регионе [33].

Одной из важных задач СМИ является также подведение базиса под доказательство необходимости внесения urgentных изменений в законодательство страны. Так, в первой неделе февраля 2014 г. СМИ сообщили о том, что администрация премьер-министра Японии дала поручение Министерству обороны начать подготовку закона о расширении прав сил самообороны Японии таким образом, чтобы они могли действовать в т.н. серой зоне, препятствуя возможной высадке на берег островов Сэнкаку переодетых рыбаками бойцов спецподразделений Китая. Приводится точка зрения военных экспертов Японии, считающих, что «высока вероятность того, что Китай воспользуется возможностью нанести удар в жизненно важной точке — «серой зоне». Нам необходимо по возможности быстро закрыть все законодательные прорехи, приняв меры в отношении могущей возникнуть кризисной ситуации» [1].

Если полномочия сил самообороны могут быть в кратчайшие сроки расширены в связи с изменившейся международной обстановкой, как её трактуют японские правительственные круги, это не может не вызывать опасения как один из этапов провозглашаемых Абэ реформ 9-й статьи конституции Японии.

ОБРАЗ КИТАЯ В ЯПОНСКИХ СМИ. КИТАЙ — АМБИЦИОЗНЫЙ АГРЕССОР

Значительная часть аналитических статей и репортажей о Сэнкаку включает в себя формирование представлений о Китае у населения Японии.

Китай в телевизионных репортажах и газетных статьях предстаёт в виде агрессора не только по отношению к Японии, но и к другим странам — говорится не только о массовом нарушении территориальных вод в районе Сэнкаку, когда 24 марта 2013 года впервые сразу 8 китайских судов сделали это, но и об обстреле вьетнамских рыболовных судов китайцами, о вторжении их в территориальные воды Вьетнама (оспариваемые территории) [32].

Усилия некоторых СМИ направлены на то, чтобы сформировать образ Китая как жёсткого и амбициозного игрока в АТР. Китаю приписывается ряд поступков, которые придают ему вид агрессора. Это делается с явным стремлением выразить «независимое мнение». Так, в одной из статей «Асахи Симбун» приводится резюме негативных действий Китая в АТР (давление на Филиппины по поводу рифа Скарборо (о-в Хуаньянь), расширение зоны опознавания противовоздушной обороны ADIZ на территории, принадлежащей Японии, контроль деятельности иностранных рыболовных судов в Восточно-Китайском море) и сразу же цитируется высказывание помощника госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Дэниела Рассела: «Эти действия (Китая) повышают напряжённость в регионе и вызывают опасения по поводу цели Китая» [27].

Помимо этого, приводятся цифры об увеличении бюджета Китая на 2013 г. на военные цели на 10,7% по сравнению с 2012 г. Преподносится мысль, что рост военной мощи Китая вызван стремлением страны активно продвигать свои позиции на международной арене.

И, наконец, предпринимается попытка сделать выводы о долгосрочных целях Пекина — Китай намерен стать державой, сопоставимой по влиянию с США [32].

АПЕЛЛЯЦИЯ К МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ, ПОИСК СОЮЗНИКОВ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

На фоне продолжающегося охлаждения отношений между Японией и Китаем обе страны пытаются вступать в альянсы в поисках возможных союзников, могущих поддержать их в случае развития конфликта. Так, японские СМИ посвящают ряд своих публикаций декларации единства с США, выражению ожиданий и надежд, связанных с наличием такого влиятельного союзника в АТР. Эта тенденция стала особенно заметна после того, как Китай в 2013 г. расширил зону опознавания противовоздушной обороны ADIZ, выйдя далеко за пределы своих границ в том виде, как их признаёт Япония. В качестве рупора правительства СМИ используют бывших партийных функционеров, которые могут позволить себе транслировать идеи согласно курсу правительства, не смягчая выражений и не опасаясь вызвать недовольство мирового сообщества, что могло бы последовать, если бы они продолжали занимать прежние должности. Так, «Ёмиури Симбун» 05.02.2014 цитирует высказывание бывшего министра иностранных дел Японии Танака Хитоси: «Китай стремится к господству на Тихом океане и в Восточно-Китайском море в частности, продолжая свою деятельность на море. Японии важно продолжать сотрудничать с США». В свою очередь, бывший министр обороны Японии Моримото Сатоси настаивает на необходимости сохранения режима повышенной готовности сил самообороны Японии в районе Сэнкаку: «Если мы не покажем нашу готовность реагировать (Китаю), это покажется нашей слабостью» [11].

В ряде газетных статей утверждается, что США постоянно подтверждают лояльность Японии, распространение на неё Пятой статьи «Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией» и, следовательно демонстрируют готовность защищать Японию от противника в случае возникновения вооружённого конфликта. Под этим противником, очевидно, подразумевается Китай. Но Пекин тоже стремится поддерживать с США хорошие отношения, и эта тенденция по сближению «старшего брата» США с КНР беспокоит японские СМИ. Так, они цитируют высказывание Си Цзиньпина во время его встречи с Керри: «На обширных просторах Тихого океана существует достаточно места для двух великих держав — Китая и США» [32].

СМИ выражают опасения по поводу возможного сближения Пекина и Москвы и предполагаемого военного сотрудничества между двумя странами. Так, в репортаже ННК, посвящённом российско-китайским военным учениям в июле 2013 г., высказывается буквально следующее мнение: «Китай, в своём противостоянии Японии, хочет осуществлять давление на неё, действуя совместно с Россией, т.е., иными словами, имеет цель использовать Россию». Однако в дальнейшем в репортаже делается замечание, что РФ совершенно не стремится быть использованной подобным образом Китаем [34].

На фоне недавнего обострения ситуации вокруг Сэнкаку 05.02.2014 г. газета «Майнити Симбун» сообщила, что в 2010 г. Китай зондировал возможность договорённости с Россией относительно взаимного признания территориальных требований обеих стран к Японии — признать Южные Курилы российскими в обмен на признание китайского суверенитета над Сэнкаку, однако Россия и тогда не пошла навстречу Китаю, и сейчас, во время улучшения российско-японских отношений, вряд ли будет их портить. Так что Россия в данном конфликте в глазах Японии не выглядит страной-союзником возможного противника — Китая [8].

МОНИТОРИНГ ВЛИЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЯПОНИИ И КИТАЯ

Японские СМИ регулярно задаются вопросом, является ли конфликт вокруг Сэнкаку чисто политическим, или же он затронул все сферы общественной жизни двух стран, единодушны ли китайцы и японцы в отстаивании суверенитета над островами со своими правительствами, готовы ли они придерживаться крайних убеждений и отстаивать их, растут ли негативные предубеждения друг против друга.

Одной из иллюстраций происходящего может послужить инцидент у берегов Сэнкаку 01.01.2014 г., когда впервые была осуществлена неудачная попытка высадки на спорные острова при помощи воздушного шара — он потерпел крушение, китайца, находившегося на борту, спас патрульный корабль УБМ Японии [4; 13]. Это происшествие не только упоминалось в ряду прочих инфосводок, но и едва ли не впервые было рассмотрено с точки зрения гуманизма. По поводу этого инцидента газета «Санкэй Симбун» проводила мониторинг китайских СМИ и социальных сетей, в т.ч. и популярной в Китае «Вэйбо» — своеобразного гибрида Твиттера и Фейсбука. Но среди постов в «Вэйбо» наблюдались экстремистские выпады в адрес «заклятого врага» — Японии, выразившиеся в критике неудачливого активиста на воздушном шаре: «Лучше бы он умер, как герой, чем просить помощи у Японии», но отмечается тенденция, что мнение китайского правительства по поводу Сэнкаку расходится с мнением граждан Китая. В соцсетях они начали критиковать действия правительства КНР по поводу разрешения конфликта. Правительство

Китай не поблагодарило Японию за спасение своего гражданина, но эту благодарность УБМ Японии выразил экипаж китайского судна, на которое был препровождён активист [29]. Тем самым СМИ используют каждый шанс для того, чтобы подчеркнуть: конфликт на уровне правительств не затрагивает население страны. Несмотря на политические разногласия и охлаждение отношений между двумя странами, в сфере туристического бизнеса наблюдается постепенное восстановление позиций по обмену туристами [12]. Эти же веяния находят отражение и в региональной прессе, где говорится, что туристические компании Киото надеются на рост числа китайских туристов в регионе, привлечённых местными сезонными фестивалями, но действия Абэ — посещение храма Ясукуни и т.д. поддерживают тлеющее пламя взаимного японо-китайского недовольства и держат китайских туристов на расстоянии от Киото. В целом прогнозы бизнесменов оптимистичны — если исчезнет проблема Сэнкаку, то можно надеяться на наплыв туристов — об этом можно судить уже и по теперешнему их числу: ими заполнены магазины беспощинной торговли и кимоно-шоу. Кстати, эти же туристы на вопрос о Сэнкаку, смеясь, говорили, что их особо не интересуют политические проблемы [25].

МОЛОДЁЖЬ ЯПОНИИ И КИТАЯ — ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМЕ

В том, что касается современной китайской молодёжи и её отношения к проблеме на фоне антияпонской пропаганды китайских СМИ, отмечается, что молодые китайцы продолжают в значительной степени интересоваться японской молодёжной культурой, в частности, аниме — причём не только просмотром аниме по телевизору, но и изображением известных персонажей аниме на сцене (косплей) и изучением творчества актёров, озвучивающих героев аниме — *сэйю*.. Кроме того, среди молодёжи Китая много тех, кто увлекается этим с энтузиазмом, доходящим до фанатизма. К тому же, для китайцев изучение аниме тесно связано с овладением японским языком на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствует состоявшаяся в Шанхае 25.01.2014 г. встреча с актёром-сэйю — Томокадзу Сэки: было видно, что китайская молодёжь прекрасно его понимала ещё до перевода выступления на китайский язык. На популярность мероприятия не повлияло даже ухудшение японо-китайских отношений в декабре прошлого года, самые дешёвые билеты (280 юаней) были распроданы в день начала продаж. Столь же успешно в Шанхае в октябре-ноябре 2013 г. прошли выставки, посвящённые аниме.

Суть отношения Японии к вопросу воздействия на умы китайской молодёжи прекрасно выразил один из представителей аниме-культуры, сказавший: «Хотелось бы, чтобы аниме стало одним из проявлений *softpower* японской внешней политики — посредством распространения аниме, что включает в себя и культуру овладения японским языком, китайская

молодёжь приобщалась бы к ценностям японской и мировой культуры». Китайская же социальная сеть «Вэйбо» выразила такие точки зрения: «Японию не люблю, но японское аниме — лучшее в мире», «Японцы, используя аниме, промывают китайцам мозги. Это культурная экспансия» [22].

Охлаждение отношений между Японией и Китаем в последнее время отразилось на уменьшении популярности китайского языка и культуры среди японской молодёжи — так, значительно снизилось число желающих изучать китайский язык, а также ехать в Китай на краткосрочные и долгосрочные программы обучения [24]. Все эти факторы, в т.ч. и отсутствие высококвалифицированных лингвистических специалистов, в будущем могут привести к ухудшению диалога между двумя странами.

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ ИЛИ ПРОПАГАНДА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ?

На фоне описанного выше довольно нейтрального отношения к территориальным вопросам со стороны китайцев юного и среднего возраста представляет интерес отношения японского общества к проблеме, и особенно заметное стремление правительства Японии воспитать менее толерантное в вопросах территориального суверенитета поколение молодёжи.

В последнее время в ряде СМИ нередко выражалось мнение, что рядовые японцы недостаточно осведомлены о территориальных спорах родной страны и её официальной позиции по этому вопросу, особенно жители префектуры Окинава [26]. Особенно это касалось учащихся средних школ — упоминалось о крайне недостаточном и двусмысленном освещении проблемы принадлежности Сэнкаку Японии в учебниках для средней школы [7, 20]. В статьях, посвящённых этой теме, приводятся мнения школьников о проблеме Сэнкаку: «Верно говорят в СМИ, Япония занимает слишком слабую позицию по этому вопросу», или «Я ненавижу войну, но хочу, чтобы Япония отстаивала свои территории. Мне хотелось бы больше любить свою страну и донести до политиков мысли о территориальных проблемах» [18]. Также в подобных статьях, направленных на просвещение молодого поколения, недвусмысленно говорится об агрессии Китая, постоянно нарушающего морские и воздушные границы Японии: «Китай явно намеревается всерьёз захватить Сэнкаку», «как противодействовать китайским герильерос, если они высадутся на Сэнкаку», «Китай не откажется от применения военной силы для захвата Сэнкаку», «как заранее предотвратить вторжение» — все эти формулировки явно направлены на эскалацию конфликта и роста нездорового возбуждения в обществе [10].

В статьях, посвящённых проблемам образования, упоминается, что с целью повышения осведомлённости о проблеме спорных территорий Японии в ряде средних школ проводились сводные занятия, напоминающие уроки политинформации на тему «территориальных споров»

領土の授業 *rē:do-no dzюгё:* в рамках учебной программы 領土教育 *rē:do кё:ику*, как, например, в г. Титибу префектуры Сайтама, где преподаватели излагали тезисы, что острова издревле принадлежали Японии, основываясь на информации, содержащейся не в одобренных Министерством образования, науки и культуры учебниках, а собранной и обработанной непосредственно преподавателем. Дело в том, что процедура принятия новых школьных учебников, и даже корректировка их текстов чрезмерно трудоёмка, требуется одобрение ряда официальных структур. В феврале 2012 г. по инициативе властей префектуры Симанэ изготовлены учебные пособия по проблеме Сэнкаку, разосланы по школам префектуры и направлены в учительские комитеты федерального уровня, в конце 2012 г. эта инициатива была подхвачена муниципалитетом г. Мусасимураяма (Токио), который издал аналогичные пособия [18].

В настоящее время СМИ широко освещают процесс инициативы Министерства образования, науки и культуры Японии по корректировке текста учебников для средних и старших классов школы относительно территорий, суверенитет Японии над которыми оспаривается иными странами. Процесс идёт который год, правительство Китая уже выражало свою обеспокоенность в связи с изменениями школьной программы в Японии [2], но в начале 2014 г. Министерство образования, науки и культуры предоставило СМИ сразу множество информационных поводов, активизировав свои действия по переписыванию учебных пособий.

Так, множество газет и телеканалов 14 января 2014 г. откликнулось на заявление министра образования, культуры и науки Симомура Хакубун о том, что «для государства естественно в рамках ознакомления детей с территориальными вопросами в полной мере доносить до них знание о том, что северные территории (*Южно-Курильские острова*), Сэнкаку и Такэсима — наши исконные земли», «об островах Сэнкаку в текстах учебников для средних классов ничего нет» [7].

СМИ подчёркивают, что в вопросах суверенитета над Сэнкаку позиции правительства, общества и исторический взгляд на ситуацию едины [17]. Это позволило Министерству образования, науки и культуры 17 января 2014 г., приняв во внимание более 6000 отзывов от населения и организаций, официально объявить об изменении образовательных стандартов в части более расширенного ознакомления с установлением суверенитета Японии над Сэнкаку и прочими спорными территориями.

В качестве спикера по вопросам более глубокого ознакомления учащихся средней школы с проблемой спорных территорий Японии выступает министр образования Симомура Хакубун. Заслуживает упоминания факт его давней заинтересованности вопросами принадлежности Сэнкаку. Он не понаслышке знает о проблеме, так как 9—10 июня 2012 г., ещё до своего назначения министром образования в декабре 2012 г., он с тремя другими депутатами палаты представителей парламента Японии и активистами националистического движения «Гамбарэ, Ниппон!» принимал участие в демонстративной акции — осмотре островов Сэнкаку с борта

рыболовного судна [37]. Стоит отметить, что в своём стремлении широко оповестить население о проблеме Сэнкаку 5.2.2014 г. Симомура заявил, что намерен продвигать идею обсуждения возможности изменений в учебно-методические пособия с тем, чтобы о проблеме Сэнкаку знали не только в средних и старших классах школы, но даже и в младших классах, и именно этим он планирует заняться со следующего учебного года [23].

Курс японского правительства, направленный на изменение текстов учебников истории, подтверждается и заявлением премьер-министра Абэ на заседании бюджетного комитета верхней палаты парламента Японии, транслируемом телекомпанией NHK: «И с исторической точки зрения, и с точки зрения международного права это так, поэтому, написав [в учебниках] определённо, что это исконно японские земли, важно добиться того, чтобы наши дети при обсуждении вопроса за пределами нашей страны могли объяснить точку зрения Японии на эту проблему» [23].

Новые учебники для средних классов появятся в школах с 01.04.2016 г., а для старших — с 01.04.2017 г. [20]. 20], дабы избежать возможных обвинений в чрезмерной политизации вопроса, нагнетания обстановки, вовлечения в процесс охлаждения отношений между странами детей младшего и среднего школьного возраста. В качестве примера в телевизионных новостных репортажах приводятся ссылки на образовательные стандарты для младших классов китайских средних школ, а также яркий пример, иллюстрирующий знания младшеклассников Южной Кореи о спорных с Японией территориях — появление в кадре новостного сюжета корейских детей, размахивающих флажками своей страны и поющих на уроке хором песню: «Токто (Такэсима) — наши острова. Сразу после Русско-японской войны они были ничьи, а сейчас (Япония) насильственно утверждает, что острова принадлежат ей, что же делать с этим, мы не знаем» [3].

Также правительство Японии через СМИ формулирует необходимость не только заострения вопроса о территориальных спорах Японии, но и твёрдого бескомпромиссного отстаивания этих позиций, фундаментом для чего в том числе послужит и база знаний, закладываемая в средней школе. Так, газета «Санкэй» достаточно жёстко проводит мысль о необходимости утверждения позиций Японии по вопросам суверенитета над спорными территориями, говоря, что важно отражать в учебниках исторические и географические реалии собственной страны, не оглядываясь на мнение международного сообщества, и что проблема не в пощаде чувств представителей иностранных государств при описании ситуации, а в том, что слишком много учебников истории написано с позиций «пресмыкательства перед другими странами» [26].

Кроме апеллирования к тезису о единстве позиций истории, государства, общества тема ознакомления детей с проблемой спорных территорий преподносится как пробуждение интереса к географии и истории родной страны вообще. Так, 2 февраля 2014 г. были опубликованы результаты опроса японских школьников, учащихся в 5—6 классах 154 школ по

всей стране. Опрос проведён после просмотра мультфильма о территориальных спорах Японии, созданного при поддержке «Общества японской молодёжи». Выяснилось, что 46% школьников выразили крайнюю степень интереса к проблеме, желают узнать о ней больше, а 33% высказали умеренную заинтересованность. Всё это даёт основание японским политикам вносить изменения в школьную программу, мотивируя это ответом на нужды современного образования, подкреплённые результатами опросов населения. Приводится цитата Мурануси Масато, представителя Общественного комитета по образованию, одной из общественных организаций, ратующих за продвижение реформы образования: «Сейчас, когда территориальные вопросы вышли на первый план, в первую очередь вопросы Сэнкаку и Такэсима, крайне важно, чтобы дети в полной мере осознавали ситуацию, связанную с территориальными проблемами. А если при этом повысится их интерес к получению знаний, мы одним камнем убьём двух зайцев» [20]. Подобную точку зрения неоднократно высказывал и министр образования Симомура Хакубун [26].

НАРАСТАНИЕ БЕСПОКОЙСТВА В ОБЩЕСТВЕ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИДЕЙ, БЛИЗКИХ К НАЦИОНАЛИЗМУ

Однако сторонники реформы школьного образования всё же признают, что в японских школах «немало учителей, которые считают, что овладение знаниями по проблеме территориальных споров тождественно идеологизированному образованию» [20].

Впрочем, следует отдать должное японским СМИ в отражении и противоположной точки зрения. При освещении съезда Всеяпонского профсоюза учителей, проходившего в префектуре Сига 24—26 января 2014 г., было упомянуто, что мнение учителей по вопросам истории Японии разделилось: часть из них считала отражённую в теперешних учебниках точку зрения слишком пацифистской, с нотками самообвинения в исторических ошибках и самобичевания, в то время как другая часть заявляла, что Абэ после второго избрания, получив поддержку населения благодаря эффективным экономическим мерам и продвижению идей Токийской олимпиады, начал продвигать изменения в Конституции, равно как и ужесточил меры по отношению к Китаю и КНДР, что выявляет сходство режима Абэ с нацистским режимом Германии перед началом Второй мировой войны [15].

Региональные СМИ, например «Окинава Таймс», также привела похожие аргументы, обвиняя правительство в ненужной эскалации конфликта с Китаем. Газета отмечает рост «национализма, вызванного территориальной проблемой» 「領土ナショナリズム」, что показал ряд опросов населения Японии, и акцентировала внимание читателей на том, что из-за взаимного влияния друг на друга разных сфер общества

проблема Сэнкаку только усугубляется, так как растёт чувство враждебности по отношению к Китаю, и всё это порождает национализм. Так, Абэ говорит о поддержании боеготовности морских подразделений Сил самообороны Японии для защиты отдельных островов в том числе. Но это только подливает масла в огонь японо-китайского национализма, что вызывает опасения в возможном разжигании войны. Газета предостерегает политиков от дальнейшего усугубления ситуации, апеллируя к тому, что проведённые в июне—июле 2013 г. опросы населения в Японии и Китае зафиксировали исторический минимум симпатий друг к другу как со стороны японцев, так и китайцев — 90% населения обеих стран имеют негативное представление о соседней стране [19].

РЕЗЮМЕ

На основе всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что конфликт вокруг островов Сэнкаку — не просто локальный территориальный конфликт между Японией и Китаем. Благодаря тому, что ряд японских СМИ позиционирует ситуацию вокруг Сэнкаку как своего рода «спусковой крючок», который может вызвать военные столкновения в АТР, это даёт японскому правительству под видом заботы о населении своей страны и поддержания безопасности в АТР проводить те реформы, которые в любое другое время вызвали бы осуждение мирового сообщества. Прежде всего это реформа Сил самообороны Японии с возможным превращением их в регулярную армию и прочие действия по реформированию конституции Японии в сторону отказа от декларации пацифизма, а также реформа школьного образования, направленная на воспитание поколения, занимающего крайне резкую позицию относительно территориального единства своей страны и симпатизирующего ультраправым партиям. Несмотря на то, что обе страны на словах декларируют стремление к примирению и расширению экономических контактов, ни одна из сторон не предпринимает реальных мер по решению затянувшегося конфликта, так как не предлагается никаких конкретных способов разрешения проблемы, кроме 棚上げ — откладывания её в долгий ящик. Если ситуация в ближайшее время не будет урегулирована, её последствия по степени потенциальной угрозы безопасности АТР будет трудно спрогнозировать. Либо конфликт перейдёт в латентную фазу, и периодически будет проявляться всплесками, негативно сказываясь в целом на японо-китайских отношениях, либо, в случае развития самого негативного прогноза, ситуация получит развитие в виде реального военного противостояния.

Японские СМИ в будущем при освещении проблемы будут занимать всё более проправительственную позицию, тем самым эскалируя и аккумулируя экстремистские настроения в обществе, несмотря на редкие попытки миротворчества, обусловленные главным образом опасениями потерять в лице Китая крупнейшего экономического партнёра. Кроме того,

высока вероятность, что резкая подача материала о конфликте в газетной статье или телевизионном репортаже, пристрастная интерпретация инцидента журналистами или эмоциональный комментарий со стороны представителя правительства в адрес СМИ сами по себе могут стать последней каплей, чтобы та или другая вовлечённая в конфликт страна перешла к решительным мерам. Действия правительства, освещение их в СМИ, реакция общества на публикации, меры правительства, предпринимаемые как ответ на насущные запросы общественности, транслируемые через СМИ — это замкнутый круг, который необходимо прервать, если Япония не стремится начать вооружённое противостояние. И важная роль в нормализации ситуации, в формировании общественного мнения и взгляда на проблему в Японии, безусловно, будет и дальше принадлежать её СМИ.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Администрация премьер-министра Японии дала поручение Министерству обороны начать подготовку закона о расширении прав сил самообороны Японии для возможности действий в «серой зоне», к которой относятся в том числе и острова Сэнкаку и где могут высадиться замаскированные под рыбаков бойцы спецподразделений // Санкэй Симбун. 2014. 5 февр.
2. Беспокойство Китая по поводу пересмотра редакций учебников истории Японии: «Сэнкаку — территория Японии» // Телеканал Асахи. 2013. 27 марта.
3. Внесение в учебно-методические пособия для средних школ упоминания о том, что Сэнкаку и Такэсима — территории Японии // Телеканал Фудзи. 2014. 14 янв.
4. В окрестностях Сэнкаку над морем потерпел крушение воздушный шар с гражданином Китая на борту // Телеканал NHK. 2014. 2 янв.
5. В официальных документах Китая острова Сэнкаку записаны под японским названием. Впервые было обнаружено, что они признавались «частью Рюкю» // Дзидзи Цусин. 2012. 27 дек.
6. Два китайских судна находятся у островов Сэнкаку 3 дня подряд // Рюкю Симо. 2014. 25 янв.
7. К вопросу упоминания в учебниках для старших классов средней школы о том, что острова Сэнкаку и Такэсима — «наши исконные земли» // Телеканал Асахи. 2014. 14 янв.
8. Китай прошупывает почву в попытке убедить Россию взаимно признать суверенитет друг друга над северными территориями и островами Сэнкаку // Майнити Симбун. 2014. 6 февр.
9. Китайские суда в окрестностях Сэнкаку нарушили морские границы Японии. Министр обороны Онодэра: «Нельзя закрывать на это глаза» // Телеканал Фудзи. 2014. 12 января.
10. Момоти Акира. Лекция 22. Система охраны границ для защиты Сэнкаку // Санкэй Симбун. 2013. 30 нояб.
11. Моримото о сохранении режима повышенной готовности сил самообороны Японии в связи с нарушениями морских границ Японии в районе островов Сэнкаку // Ёмиури Симбун. 2014. 5 февр.
12. Надежда на китайских туристов // Никкэй Симбун. 2014. 2 февр.
13. Острова Сэнкаку: попытка приземления на воздушном шаре. Китаец, упавший в море, был спасён экипажем корабля УБМ Японии // Майнити Симбун. 2014. 3 янв.
14. Острова Сэнкаку: Три китайских судна нарушили морские границы Японии в этом районе, третий раз в этом году // Майнити Симбун. 2014. 2 февр.

15. Отказ от использования военной силы для того чтобы избежать войны?! На съезде учителей в этом году постоянно звучат сообщения о «политизированности образования» // Санкэй Симбун. 2014. 1 февр.
16. Отсутствие на китайских картах островов Дяюйдао. До 1971 года Китай не считал их своими территориями. Изменение линии границ // Дзидзи Цусин. 2013. 29 декаб.
17. Официальное извещение об основных принципах новой редакции учебников истории // Телеканал NHK, 2014. 17 янв.
18. Патриотическое воспитание. Часть 5. Важность территориальных проблем // Ёмиури Симбун. 2013. 31 янв.
19. Первая годовщина национализации Сэнкаку. Время посмотреть на Китай // Окинава Таймс. 2013. 11 сент.
20. Повысится ли уровень интереса к учёбе, в том числе и к занятиям по географии, благодаря урокам информирования о территориальных проблемах? Опрос общества Японской молодёжи показывает интерес детей к собственной стране // Санкэй Симбун. 2014. 2 февр.
21. Помощник госсекретаря США: Критика Китая по вопросам отстаивания суверенитета // Майнити Симбун. 2014. 6 февр.
22. Популярность японского аниме. Стирание границ при помощи «мягкой силы» // Санкэй Симбун. 2014. 9 февр.
23. Премьер-министр акцентировал внимание на объявлении о том, что Сэнкаку и Такэсима — территории Японии // Телеканал NHK, 2014. 5 февр.
24. Продолжающееся отдаление от Китая среди японской молодёжи. Резкое уменьшение числа студентов, едущих на обучение из Японии в Китай // Санкэй Симбун. 2014. 12 февр.
25. Растает ли лёд в отношениях с Китаем этой весной? Возвращение показателей числа туристов из Китая на уровень, существовавший до обострения проблемы Сэнкаку // «Киото Симбун». 2014. 9 февр.
26. Стремясь к повышению информированности учащихся о территориальных проблемах (Острова Такэсима и Сэнкаку) // Санкэй Симбун. 2014. 21 янв.
27. Сэнкаку, беспрецедентная опасность. Высокопоставленный американский чиновник выражает опасения, связанные с Китаем // Асахи Симбун. 2014. 6 февр.
28. Сэнкаку — потенциальная точка воспламенения. Бывший министр обороны США критикует Китай // Ёмиури Симбун. 2014. 5 февр.
29. «Тёмная» для китайского активиста на воздушном шаре, пытавшегося высадиться на Сэнкаку, а также критика китайского правительства // Санкэй Симбун. 2014. 11 янв.
30. «Токусю Маругото» (2013 г.: мировые тенденции. Часть 1: Ухудшение японо-китайских отношений. Возможно ли преодолеть противостояние?) // Телеканал NHK. 2013. 7 янв.
31. «Токусю Маругото» (2014 г.: мировые тенденции. Часть 3: Ход японо-китайских отношений) // Телеканал NHK. 2014. 8 янв.
32. «Токусю Маругото» («Китайская мечта»: Истинные стремления Китая) // Телеканал NHK, 2013. 23 апр.
33. «Токусю Маругото» (Первая годовщина национализации островов Сэнкаку. Настоящее японо-китайских отношений на уровне взаимодействия народов // Телеканал NHK, 2013. 11 сент.
34. «Токусю Маругото» (Совместные военные учения России и Китая. Улучшение отношений двух стран?) // Телеканал NHK, 2013. 12 июля.
35. Три китайских судна в окрестностях островов Сэнкаку за 20 дней // Санкэй Симбун, 2014. 23 янв.
36. Три китайских судна нарушили морские границы Японии в окрестностях островов Сэнкаку третий раз в этом году // Никкэй Симбун. 2014. 2 февр.
37. Шесть депутатов палаты представителей парламента Японии с борта судна осмотрели Сэнкаку вместе с депутатами парламента Токио // Никкэй Симбун. 2012. 11 июня.